

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 94(612) «2010/2011»+327(44)

ББК 63.3(6Лив)6+66.4(4Фра),302

С 50

DOI: 10.53598/2410-3691-2023-3-324-23-33

РОЛЬ ФРАНЦИИ В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА

(Рецензирована)

Ольга Анатольевна СМИРНОВА

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
oasmirnova64@mail.ru

Милена Владимировна ШПИГОВСКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
milenashpigovskaya@gmail.com

Аннотация. Ни для кого не секрет, что декабрь 2010 г. ознаменовал собой начало серии антиправительственных вооруженных восстаний во многих странах Северной Африки и Ближнего Востока, известных под общим названием «Арабская весна». Несмотря на то, что с момента протестов и беспорядков прошло уже 12 лет, в таких государствах, как Сирия, Йемен, Ирак, Судан, так и не удалось нормализовать политическую ситуацию и перейти к восстановлению экономической, социальной и гуманитарной сфер жизни, и Ливия в данном случае не стала исключением. Регион был и остается одной из горячих точек, где на фоне российско-украинского конфликта, арабо-израильских противоречий, террористической деятельности в Сахаро-Сахельском регионе и эскалации в Сирии может возникнуть новая вспышка насилия. На сегодняшний день хаотичная ситуация в Ливии унесла жизни многих мирных жителей, кроме того, ущерб в нескольких крупных городах таков, что потребуются десятилетия, чтобы страна восстановила экономическую стабильность, и Париж во многом несет ответственность за гражданскую войну в Ливии. Целью настоящего исследования является анализ динамики ливийского кризиса, а также рассмотрение роли Франции в процессе его урегулирования.

Ключевые слова: Ливия, Французская республика, ливийский конфликт, гражданская война, Ливийская национальная армия, Правительство национального согласия, терроризм.

Для цитирования: Смирнова О.А., Шпиговская М.В. Роль Франции в урегулировании ливийского конфликта // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2023. Вып. 3 (324). С. 23-33. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-3-324-23-33.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

ROLE OF FRANCE IN THE SETTLEMENT OF THE LIBYAN CONFLICT

Olga A. SMIRNOVA

National Research Nizhny Novgorod State University
named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod, Russia
oasmirnova64@mail.ru

Milena V. SHPIGOVSKAYA

St. Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
milenashpigovskaya@gmail.com

Abstract. It is not a secret to anyone that December 2010 marked the beginning of the series of anti-government armed uprisings in many countries of North Africa and the Middle East, generally known as the "Arab Spring". Despite the fact that 12 years have passed since the protests

and riots took place, such states as Syria, Yemen, Iraq, Sudan, have not been able to normalize the political situation and transition to restoration of economic, social and humanitarian spheres, and Libya in this case is no exception. The region has been and remains one of the hotspots where against the backdrop of the Russian-Ukrainian conflict, Arab-Israeli contradictions, terrorist activities in the Sahel-Saharan region, and escalation in Syria, a new outbreak of violence may occur. At present, the chaotic situation in Libya has claimed the lives of many civilians, and the damage in several major cities is such that it will take decades for the country to restore economic stability, and Paris bears a significant responsibility for the civil war in Libya. The purpose of this study is to analyze the dynamics of the Libyan crisis as well as consider the role of France in the process of its settlement.

Keywords: Libya, French Republic, Libyan conflict, civil war, Libyan National Army, Government of National Accord, terrorism.

For citation: Smirnova O.A., Shpigovskaya M.V. Role of France in the settlement of the libyan conflict // Bulletin of the Adyge State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences, Culturology». 2023. Iss. 3 (324). pp. 23–33. DOI: 10.53598/2410-3691-2023-3-324-23-33.

Введение. На протяжении многих лет ливийский кризис развивался в условиях определенного рода бездействия со стороны международного сообщества. Его динамика привела к такому сложному составу акторов, что даже специалисты находят трудным их точное определение. Однако в ходе анализа в первую очередь следует сосредоточить свое внимание на двух полюсах силы на начало конфликта: официальное правительство на западе (в столице Триполи) во главе с Фаизом Сарраджем, теоретически поддерживаемое международным сообществом, а на практике все более и более изолированное; и на востоке (в Киренаике) — движение генерала Халифы Хафтара, командующего самопровозглашенной Ливийской национальной армией и пользующегося поддержкой Египта, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов и России.

Что касается Пятой республики, на протяжении всего своего участия в ливийском кризисе она подвергается большой опасности и балансирует на грани становления участником не мирного урегулирования этого кризиса, а активным актором его обострения. Несмотря на то, что Париж публично заявляет о своей приверженности к мирному процессу, который предполагает, как в Ливии, так и в других местах, уступки всех сторон конфликта, тем не менее нельзя отрицать факт поддержки Францией военных во главе с маршалом Хафтаром. Гражданская война, последствия которой сегодня ощущает на себе Ливия, разразилась не в результате падения режима Каддафи в 2011 г., а в значительной степени по вине того же Халифы Хафтара, который в 2014 г. решил сокрушить всех своих противников, коллективно обвиненных в терроризме.

Методы исследования. Для решения поставленных задач авторами применен комплекс общенаучных методов: конкретно-исторический метод (подробное описание развития ливийского конфликта в выбранный временной период), анализ нормативно-правовой документации Пятой республики в сфере обороны и безопасности, а также данных, найденных на официальных порталах правительственных ведомств и статистических служб страны. Наряду с этим, для демонстрации различий в оценках роли Пятой республики в урегулировании гражданской войны в данной североафриканской стране применяется сравнительный метод. При помощи прогностического метода рассматриваются возможные пути выхода из данного кризиса, а также влияние Франции на его динамику в дальнейшем.

Результаты и обсуждение. В статье рассмотрена внутривосточная расстановка сил в рамках гражданской войны в Ливии; выделены особенности внешней политики Франции на данном направлении, ее интересы, цели и деятельность

на разных этапах; а также проанализирована роль внешних акторов в развитии ливийского конфликта. Кроме того, авторами были оценены масштабы последствий конфликта для гражданского населения.

После начала военной интервенции в Ливию в составе НАТО, организованной в 2011 г. бывшим президентом Пятой Французской республики Николя Саркози, французские СМИ проявили сдержанность в отношении неоднозначной поддержки страной Хафтара [1]. Однако уже в 2012 г., после публикации газетой Mediapart документов, намекающих на существование выплаты в размере 50 миллионов евро от режима Каддафи с целью финансирования президентской кампании Николя Саркози в 2007 г., разразилось международное финансово-политическое дело [2; 3]. Таким образом, обвинения в скрытом финансировании кандидата Саркози в некоторой степени могли бы объяснить желание вмешаться в Ливию. С 2014 г., как утверждает журналист Жан Гизнель в книге «Тайная история Генерального штаба», начинается сближение главы французской дипломатии Жан-Ив Ле Дриана с маршалом Хафтаром, который контролирует довольно значительную часть востока страны, в том числе огромные нефтяные ресурсы. Он постепенно завоевал эту территорию с помощью самопровозглашенной национально-освободительной армии, которая на сегодняшний день насчитывает около 25 тысяч человек, и сразу же нашел поддержку нескольких крупных региональных держав (Египет, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты) и, что для нас важно, Франции [3].

В целом, Халифа Хафтар — довольно противоречивая фигура, но это не военный лидер, появившийся из ниоткуда. Бывший командующий ливийскими войсками, вторгшимися в Чад в 1983 г. при Каддафи, он был взят в плен в 1987 г. чадцами, в частности, благодаря помощи французов. С этой даты, по его собственным словам, о его связи с Каддафи не могло идти речи — маршал находит убежище в Соединенных Штатах и начинает тесно сотрудничать с ЦРУ. Несмотря на этот эпизод и неудачи в борьбе с попыткой свержения Каддафи, в 2011 г. он возвращается на ливийскую политическую арену, благодаря безоговорочной поддержке президента Египта Ас-Сиси, а также Объединенных Арабских Эмиратов [4]. Х. Хафтар обещал служить гражданской власти после того, как состоятся выборы, и боролся с терроризмом в Бенгази и на юге Ливии, что отвечало интересам Франции, соседних стран, а также государств Сахаро-Сахельской зоны. Так, еще до Схиратских соглашений (декабрь 2015 г.) контртеррористическая операция, начавшаяся на востоке в 2014 г., была одобрена официальным парламентом и правительством Ливии. В то же время другая сторона конфликта, Правительство национального единства, не переставала обвинять его в попытке захватить власть с целью установления военной диктатуры в Ливии и стремлении к наживе на контроле над ресурсами в стране, где нефть продолжает приносить 70 миллионов долларов (62,5 миллиона евро) в день [5; 89-104].

В 2016 г. в попытке положить конец гражданской войне и установить мир в Ливии под эгидой ООН, членом которой является Франция, под руководством Файеза Аль-Сарраджа было создано Правительство национального согласия. Всего в его распоряжении было почти 22 тысячи человек, оно контролировало Триполи и прилегающие районы, в том числе влиятельную группировку в городе Мисурата. Однако, отказавшись признать власть правительства в Триполи, Хафтар осуществляет несколько штурмов столицы, используя свои вооруженные силы, самопровозглашенную Ливийскую национальную армию. Несмотря на международное признание режима Сарраджа, Франция продолжает оказывать поддержку ЛНА, в частности, благодаря средствам Специализированного учебного парашютно-десантного

центра (SPIS) и Объединенной службы внешнеполитической и военной разведки (DGSE), что позволило маршалу Хафтару захватить несколько стратегических городов, в том числе нефтяные районы [6].

Не изменяет своих предпочтений Франция и после избрания Эммануэля Макрона на первый президентский срок в 2017 г., который сразу же занялся ливийским вопросом, собрав под эгидой Парижа премьер-министра Фаеза Сарраджа и военачальника Халифу Хафтара. В то время как признанный международным сообществом Саррадж согласился на эту уступку, чтобы укрепить авторитет своего Правительства национального согласия, самопровозглашенный глава востока страны получил таким образом негласное покровительство новоизбранного главы Пятой республики, который неоднократно подчеркивал его «эффективную силу». Более того, Париж даже рассматривал победы Хафтара в борьбе с терроризмом в качестве собственных. Как заявлял бывший министр иностранных дел Жан-Ив Ле Дриан, борьба с терроризмом — приоритетная цель французов в регионе на протяжении длительного времени. С момента начала их операции «Сервал» в Мали в 2013 г. выяснилось, что большая часть оружия поступает именно из Ливии и многие группировки имеют там опорно-тыловые базы, включая «Аль-Каиду в странах исламского Магриба» (АКСИМ) и ИГИЛ, который проникал на ливийские территории и даже угрожал захватить нефтяные ресурсы [7]. Таким образом, заинтересованность Франции в урегулировании конфликта была обусловлена не столько стремлением обеспечить безопасность на территории самой Ливии, сколько в соседних странах, имеющих решающее значение для ее собственной стабильности. Активность Франции также связана с борьбой с незаконной торговлей, в том числе людьми.

Однако отсутствие каких-либо политических перспектив по урегулированию со стороны посредников привело к бездействию одних (Саррадж) и безрассудству других (Хафтар). Ситуация зашла в тупик, потому что без выборов ни один участник конфликта не мог претендовать на полную легитимность. Здесь стоит упомянуть усилия французского президента Эммануэля Макрона. Рискуя столкнуться с Италией за влияние на ее бывших колониальных землях, он проявил волюнтаризм, который вызвал впоследствии столько же надежд, сколько и разочарований. Встреча Макрона, Сарраджа и Хафтара в июле 2017 г. с самого начала вызвала гнев Италии, возмущенной тем, что Франция действует в одиночку в стране, которая важна для Рима с целью контроля нелегальной иммиграции и для предотвращения распространения джихадистского терроризма. Напряженность в отношениях между двумя европейскими державами по ливийскому вопросу обострилась в ноябре 2018 г. во время организованной Италией международной конференции в Палермо по урегулированию ливийского конфликта, когда Хафтар, воспользовавшись покровительством Франции, нападает на Феццан. Для того чтобы окончательно захватить Ливию, маршал начинает наступление на Триполи 4 апреля 2019 г., сорвав мирную конференцию, которую Организация Объединенных Наций давно запланировала как раз на середину апреля и на которую ливийское население возлагало большие надежды. В то время как Елисейский дворец регулярно призывает к европейской солидарности по ливийскому вопросу, французским дипломатам потребовалась неделя, чтобы присоединиться к заявлению ЕС, осуждающему наступление против Триполи [8; 9-16].

Многие задаются вопросом, что же побудило Эммануэля Макрона сразу после своего избрания сыграть роль миротворца в Ливии. С одной стороны, нельзя недооценить заслуги французского лидера. Ему дважды удалось собрать вместе главных действующих лиц ливийского конфликта: в Сель-Сен-Клу в департамен-

те Ивелин в июле 2017 г., а затем в Елисейском дворце 29 мая [9]. Такие дипломатические ходы, безусловно, заставили сдвинуться с мертвой точки процесс урегулирования, но не сотворили чудес, хотя расстановка сил в то время была идеальной для Франции: не принимающие участие Соединенные Штаты, ослабленная своей поддержкой Триполи Италия и посредничество ООН при вынесении решений. Кроме того, благодаря своим хорошим отношениям с маршалом Хафтаром, установившимся в конце пятилетнего правления Франсуа Олланда, по инициативе тогдашнего министра обороны Жан-Ив Ле Дриана Франция стала единственной страной, способной посадить за стол переговоров соперничающие запад и восток Ливии, в отличие от отчаянных попыток Италии вернуть себе роль главного посредника в урегулировании, о чем свидетельствовала встреча в Палермо 12–13 ноября [10]. С другой стороны, централизация вокруг Елисейского дворца вызывает еще большее обострение напряженности в стране, ведь именно при поддержке Парижа Хафтару удается добиваться больших успехов. Еще более сильным его делают Россия, Египет и Объединенные Арабские Эмираты, посылая наемников и поставляя оружие [11]. На данный момент ни Франция, ни другие страны не призывают к соблюдению и не соблюдают эмбарго на поставки оружия, нарушая тем самым все резолюции ООН.

Пока маршал продолжает продвигаться вперед, а в Европе воцаряется почти консенсусное молчание, за исключением Италии, в конфликт вступает Турция в момент, когда в Средиземноморье Греция, Кипр, Египет и Израиль договорились окончательно исключить ее из любого доступа к углеводородам в регионе. В результате чего Анкара в конце 2019 г. подписывает морской пакт с Ливией. Кроме того, Правительство национального единства официально обращается за помощью к Турции в ее борьбе против военачальника Хафтара. При поддержке турецких беспилотников, как и на северо-западе Сирии (Идлиб), Триполи захватывает несколько стратегически важных городов и аэропортов и останавливает продвижение противника, в начале июня 2020 г. силам Хафтара пришлось отступить на свои исходные позиции, а сам маршал скрылся в Египте и вышел из игры [12; 33-43]. В данном случае можно констатировать, что это помогло Анкаре занять крайне выгодную позицию, получая возможность оказывать давление на Европу с помощью миграционных потоков, прибывающих из стран Африки к югу от Сахары, как она делала это ранее с сирийскими беженцами.

Дипломатия, как и политика в целом, даже вызывающая критику, может быть эффективной, если она по крайней мере последовательна. К сожалению, Франция сама запуталась в Ливии в слишком большом количестве противоречий, чтобы извлечь из этого существенную выгоду на данном этапе. Помимо мнения, которое с самого начала осуждало непоследовательность Парижа, многие задаются вопросом о стратегии Франции на ливийской территории. Так, Жан-Марк Фур, журналист France Inter и директор отдела международных новостей Radio France, одним из первых обратил внимание на вмешательство Франции в ливийскую политику. В своей колонке он напоминал, что ливийский хаос был спровоцирован непосредственно Парижем в 2011 г., действия которого вышли далеко за рамки резолюции ООН [13; 133-151]. Сатирическая еженедельная газета Le Canard Enchaîné, известная своими разоблачениями, которые привели к нескольким политико-судебным скандалам, писала, что Париж прячется под надуманными предлогами, такими как борьба с терроризмом, в то время как доля французской энергетической компании Total в добыче нефти продолжает расти, что позволяет предположить, что у Парижа есть свои финансовые интересы в конфликте в Ливии [14]. Показателен тот факт, что уже в 2018 г. Total объявила

о приобретении за 450 миллионов долларов ливийской компании Marathon Oil Libya Limited [15]. Принимая во внимание продажи французского оружия Ливии через посредников и при поддержке ОАЭ, Египта и России, сами французы подчеркивают, что Франции не следует осуждать Турцию и Италию, которые по крайней мере поддерживают законное и признанное ООН правительство, чтобы скрыть свои неудачи. Обвинения Турции в «сириизации» конфликта в свою очередь также сопровождаются столь же впечатляющим полным игнорированием действий Абу-Даби, которые не соблюдают эмбарго на поставки оружия.

Следовательно, Пятая республика, в конечном итоге, попросту оказалась вовлеченной в Ливии в контрреволюционную кампанию по частичному восстановлению свергнутой диктатуры. Такая позиция Парижа в Ливии вызывает еще большую тревогу, поскольку в двух соседних странах, Алжире и Судане, практически одновременно в 2019 г. в результате масштабной народной мобилизации удалось совершить военные перевороты и свергнуть действующих на тот момент президентов. Однако делая ставку на Хафтара в Ливии и поощряя алжирских и суданских генералов, французская политика помогает уничтожить все надежды этих народов на продвигаемую собой же демократию. В данном контексте кажется нецелесообразным отстаивать идею прекращения огня после того, как была оказана всесторонняя, хотя и негласная, поддержка одной из сторон конфликта, выступившей против правительства, признанного Организацией Объединенных Наций. Такая опасная игра не только ослабляет призывы Франции к гражданскому миру путем переговоров, но и может привести к серьезным последствиям в долгосрочной перспективе на территории, считающейся одной из приоритетных с точки зрения геостратегических интересов.

В самой же Франции сложилось единодушие по вопросу ливийского конфликта. Во-первых, нельзя отрицать его «сириизацию». То, что сегодня сблизает Ливию с Сирией, — это открытое вмешательство иностранных акторов, территориальное разделение страны, бессилие посредников и все более кровопролитный характер военных действий. Во-вторых, безусловно, было важно, чтобы Париж восстановил свое влияние и авторитет на ливийской арене, но это закончилось серьезным провалом для Пятой республики. Оказывая военную и политическую поддержку Хафтару, французское правительство стремилось вовлечь его в процесс политического урегулирования, ради которого Париж выступал с различными инициативами, что дало маршалу гарантию политической легитимности его режима и спровоцировало в результате обратный эффект. Напомним, что французские власти на самом высоком уровне всегда поддерживали контакт с ливийским военачальником, даже когда в апреле 2019 г. он начал наступление на Триполи. Они, очевидно, не ошибаются, отмечая, что мир не может быть установлен без учета одного из важных участников конфликта, силы которого даже сегодня, после поражения под Триполи, контролируют две трети страны. Международная конференция в Париже по Ливии в ноябре 2021 г. стала одним из первых таких внешнеполитических шагов. Как бы то ни было, на протяжении многих лет французская политика сталкивалась с целым рядом препятствий в Ливии: внутренние разногласия между самими ливийцами, особенности личности маршала Халифы Хафтара, которого дипломаты описывают как «искоренителя», и отсутствие компромисса в позициях Италии, Турции и России [16].

Что касается Российской Федерации, Москва относительно поздно вмешалась в конфликт. Она действовала осторожно, постепенно, как это было в Сирии, сначала установив политические контакты с Хафтаром, а затем отправив ему наемников ЧВК Вагнера и передовую военную технику, но никогда не прерывая

связь с правительством в Триполи и поддерживая прекращение огня и политический процесс урегулирования. Кроме того, на той же стороне находятся Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ, которые видят в официальном правительстве в Триполи последний «продукт Арабской весны», который необходимо искоренить. По большинству вопросов российский подход имеет сходство, по крайней мере на первый взгляд, с французским подходом. Цель, очевидно, иная, поскольку нет никаких сомнений в том, что опять же, как и в Сирии, в Ливии Россия стремится к увеличению своего, прежде всего военного, присутствия и укреплению позиций в Средиземноморье [17; Р. 129-147]. Однако у России, в отличие от Пятой республики, по вопросу Ливии нет таких непримиримых разногласий с Турцией. Она может позволить себе оказать военную поддержку стороне, против которой воюют турки, при этом диалог между Москвой и Анкарой значительно не пострадает. У Парижа же дела обстоят иначе. Например, серьезный военно-морской инцидент, произошедший 10 июня 2020 г., когда турецкий военный корабль угрожал французскому фрегату Le Courbet у берегов Ливии, только усугубил и без того очень острую напряженность в отношениях между Парижем и Анкарой [18].

Спустя 11 лет после свержения Каддафи перед Ливией стоит множество непростых внутренних задач: восстановить новую политическую культуру, положить конец произволу и попыткам повстанцев захватить власть. Помимо упомянутого миграционного вопроса, на повестке дня новых властей будет стоять проблема распространения оружия в регионе, а также пересмотр связей с соседними странами. Действительно, заявления Организации африканского единства и ООН о поставках оружия в соседние страны, а также председателя Военного комитета НАТО об исчезновении почти 10 тысяч ракет класса «земля-воздух», не говоря уже о разграблении ливийских арсеналов в начале гражданской войны сторонниками Каддафи, свидетельствуют о серьезности угрозы [19].

Основной риск — это возрождение террористических организаций, в частности ИГИЛ. С тех пор как она потеряла свои опорные пункты в Ливии, террористы отступили в пустыню и растворились среди гражданского населения, представляя собой скрытую угрозу. Очевидно, что мобилизация сил обеих сторон в Триполи создала вакуум в области безопасности, оставив ИГИЛ не только возможность реорганизоваться после своего отступления, но и возможность вербовать и вступать в союз с другими группировками и организовывать атаки. Некоторые террористические группы, такие как джихадистское движение «Ансар ад-Дин», основанное и возглавляемое Иядом Аг Гали, бывшим лидером восстания туарегов в 1991 г., или же нигерийская группировка «Боко Харам», могут извлечь большую выгоду из регионального хаоса [20].

Очевидно, что ливийский кризис представляет собой прямую угрозу для европейских стран, которые не смогли обеспечить политическое урегулирование в стране, особенно в вопросе контроля над бесконечными волнами незаконной миграции именно через это североафриканское государство. Франция, в частности, до сих пор подвергается обвинениям в предвзятости в ливийском кризисе из-за своей дипломатической доброжелательности по отношению к Хафтару и в непоследовательной стратегии, как в экономическом, так и в политическом плане. Нынешние трудности в стране, возможно, для Франции знаменуют конец посредническим инициативам. Источник ее сегодняшних неудач кроется в стремлении отдавать предпочтение в борьбе с терроризмом сильному, в первую очередь в военном плане, и авторитарному партнеру и не понимать или не хотеть понимать это, вследствие чего ее дальнейшее участие в урегулировании

будет с большей вероятностью осуществляться лишь совместно с партнерами по ЕС и НАТО.

Заключение. После двух гражданских войн в 2011 и 2014-2020 гг., первая из которых привела к свержению пробывшего у власти 41 год диктатора Муаммара Каддафи, а затем окончательного поражения верховного главнокомандующего Ливийской национальной армией Халифы Хафтара в 2020 г. после 14 месяцев боевых действий, Ливия в настоящий момент все еще находится в политическом и экономическом упадке. Можно констатировать, что перспективы выхода из него довольно туманны, так как страна по-прежнему разделена на два лагеря, каждый из которых не готов делать какие-либо уступки на пути урегулирования затяжного и кровавого внутривнутриполитического конфликта: парламент во главе с Башагу на востоке в Сирте, поддерживаемый Ливийской национальной армией, который в настоящее время контролирует большую часть территории, и международно-признанное правительство избранного в марте 2022 г. премьер-министра Дбейбу на западе в Триполи, опирающееся на вооруженные группы.

Международное сообщество и Организация Объединенных Наций, не обеспечив последующих политических действий, несут значительную долю ответственности за раскол Триполи, который привел к ситуации намного хуже, чем была десять лет назад. Во-первых, из-за вакуума безопасности, образовавшегося в результате прекращения длительного правления Муаммара Каддафи, различные группировки регулярно предпринимают попытки заполнить эти пустоты. Во-вторых, несмотря на достигнутый в 2020 г. режим прекращения огня, политизация контроля над национальной нефтяной компанией и конституционный и политический тупик также побуждают обычных ливийцев выходить на демонстрации в состоянии разочарования отсутствием прогресса в проведении выборов и плохим качеством государственных услуг. Например, 1 июля 2022 г. демонстрации прошли по всей Ливии, в том числе в Триполи, Бенгази, Аль-Байде и Тобруке, где было взято штурмом и повреждено здание парламента.

Что касается гуманитарной ситуации, интенсивный конфликт и политическая раздробленность, а также COVID-19 оказали значительное влияние на социальную сферу и без того разрушающуюся гражданскую инфраструктуру и экономику страны. Наиболее уязвимые слои населения по-прежнему сталкиваются с трудностями в удовлетворении своих основных потребностей, таких как питание, здравоохранение, образование, защита, жилье и водоснабжение — адаптационные возможности беднейших слоев населения, особенно мигрантов, сведены к минимуму. По оценкам ООН, после многих лет конфликта около 662 тысяч ливийцев были репатрированы и более 179 тысяч человек продолжают совершать перемещения внутри страны [21; Р. 133-145]. Нестабильное электроснабжение и, следовательно, доступ к Интернету негативно сказываются и на образовании детей.

Таким образом, сегодня довольно сложно представить воссоединение страны, ведь большинство ливийцев попросту разочарованы и измучены, они больше не доверяют своим коррумпированным политикам. Последнее десятилетие было отмечено последовательными дипломатическими неудачами иностранных сил. Здесь следует говорить как о деструктивной роли в ливийском конфликте международного сообщества в целом, так и об отдельных государствах, включая Францию, каждое из которых, преследуя собственные геополитические интересы, непосредственно участвовало напрямую в военном вмешательстве в составе НАТО, санкционированном резолюцией Совета Безопасности ООН от 17 марта 2011 г., или же косвенно, поставляя оружие повстанческим группировкам. Следует надеяться, что новый временный премьер-министр Дбейба выберет такую правительственную

структуру, которая отвечает ожиданиям населения, а не его собственным интересам. При этом повстанческие образования должны быть распущены, иностранные силы выведены и заключено соглашение о национальном примирении с целью воссоединения институтов (правительство и парламент).

Примечания:

1. *Sarkozy N.* Allocution radiotélévisée du Président sur la situation internationale. Palais de l'Élysée. 2011. 27 février. URL: <http://www.elysee.fr/president/les-actualites/discours/2011/allocution-radio-televisee-du-president-sur-la.10756.html> (дата обращения: 03.09.2022).

2. *Piel S., Tilouine J.* Financement libyen de la campagne de 2007: Nicolas Sarkozy en garde a vue // *Le Monde*. 2018 21 mars. URL: https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2018/03/20/financement-libyen-de-la-campagne-de-2007-nicolas-sarkozy-en-garde-a-vue_5273446_1653578.html (дата обращения: 07.09.2022).

3. *Petrequin S., Sotto P.* Nicolas Sarkozy est formellement accusé de corruption et de financement illégal. URL: <https://quebec.huffingtonpost.ca/2018/03/21/nicolas-sarkozy-est-formellement-accuse-de-corruption-et-de-financement-illegal-a-23392079/> (дата обращения: 07.09.2022).

4. *Gillon J.* France-Libye: le maréchal Haftar, l'ami controversé de l'Élysée // *Jeune Afrique*. 2020. 18 mars. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/909987/politique/le-marechal-haftar-lami-libyencontroverse-de-lelysee/> (дата обращения: 10.09.2022).

5. *Lombardi R.* Les errances de la politique de la France en Libye // *Confluences Méditerranée*. 2021. Vol. 118, No. 3. P. 89-104.

6. L'opération Harmattan. Dispositif aérien. Dispositif aéro-marin: la Task Force 473. URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/l-operation-harmattan> (дата обращения: 04.09.2022).

7. *Lasserre I.* Jean-Yves Le Drian: "La France est en Libye pour combattre le terrorisme" // *Le Figaro*. 2019. 2 mai. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/jean-yves-le-drian-la-france-est-en-libye-pourcombattre-le-terrorisme-20190502> (дата обращения: 12.09.2022).

8. *Афоньшина А.И., Корнилов А.А.* Развитие политики Франции на Ближнем Востоке и в Южном Средиземноморье: опыт президента Ш. де Голля и президентов-неоголлистов // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2018. № 5. С. 9-16.

9. Déclaration conjointe. Libye — Rencontres de la Celle-Saint-Cloud. 2017. 26 juillet. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/07/26/libye-rencontres-de-la-celle-saint-cloud> (дата обращения: 05.09.2022).

10. France-Libye: 40 ans de relations tumultueuses // *Vie-publique*. URL: <http://www.vie-publique.fr/chronologie/chronos-thematiques/france-libye-40-ans-relations-tumultueuses.html> (дата обращения: 07.09.2022).

11. Libye: à Berlin, les participants appellent au retrait "sans délai" des mercenaires // *Jeune Afrique*. 2021. 24 juillet. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1193299/politique/libye-a-berlin-les-participantsappellent-au-retrait-sans-delai-des-mercenaires/> (дата обращения 15.09.2022).

12. *Harchaoui, J.* La politique libyenne de la France et ses antécédents historiques // *Revue internationale et stratégique*. 2019. Vol. 116, No. 4. P. 33-43.

13. *Les politiques publiques sous Sarkozy*. P. : Presses de Sciences Po (P.F.N.S.P.): Académique, 2012. P. 133-151.

14. Le chiffre du commerce extérieur / Ministère de l'économie des finances et de l'industrie. 2010. URL: <http://lekiosque.finances.gouv.fr/APPCHIFFRE/Etudes/thematiques/A2010.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

15. Les importations françaises de pétrole en 2008 / Ministère de l'écologie, du développement durable, des transports et du logement. 2011. 10 mars. URL: <http://www.developpement-durable.gouv.fr/Les-importations-francaises-de.html> (дата обращения: 10.09.2022).

16. *Bobin F., Pietralunga C. A.* Tunis, Macron critique l'intervention militaire de l'OTAN en Libye en 2011 // *Le Monde*. 2018. 1 février. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/02/01/a-tunis-emmanuel-macron-critique-l-intervention-militaire-de-l-otan-en-libye-de-2011_5250601_3212.html (дата обращения: 11.09.2022).

17. *Delanoë I.* Nour Hedjazi. La Libye: une crise à la croisée des ambitions globale et régionale de la Russie // *Hérodote*. 2021. Vol. 182, No. 3. P. 129-147.

18. Les temps forts de l'opération Harmattan en Libye. URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/air/dossiers/les-temps-forts-de-l-operation-harmattan-en-libye> (дата обращения: 04.09.2022).

19. *Dumas M.* Bruits d'intervention militaire en Libye. *Orient XXI*. 2015. 6 janvier. URL: <http://orientxxi.info/magazine/bruits-d-intervention-militaire-en,0781> (дата обращения: 10.09.2022).
20. Direction générale des relations internationales et de la stratégie, 2017 // *La revue stratégique de défense et de sécurité nationale*. 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/514684/8664656/file/2017-RS-def1018.pdf> (дата обращения: 03.09.2022).
21. *Harchaoui J.* La Libye depuis 2015: entre morcellement et interférence // *Politique étrangère*. 2018. No. 4. P. 133-145.

References:

1. *Sarkozy N.* Televised address by the President on the international situation. Elysee Palace. 2011. February 27th. URL: <http://www.elysee.fr/president/les-actualites/speech/2011/televised-radio-address-by-the-President-on-the.10756.html> (Access date: 03.09.2022).
2. *Piel S., Tilouine J.* Libyan financing of the 2007 campaign: Nicolas Sarkozy in custody. *The World*. March 21, 2018 [Electronic resource]. https://www.lemonde.fr/police-justice/article/2018/03/20/financement-libyan-from-the-2007-campaign-nicolas-sarkozy-on-guard-saw_5273446_1653578.html (Access date: 07.09.2022).
3. *Petrequin S. et Sotto P.* Nicolas Sarkozy is formally accused of corruption and illegal financing. URL: https://quebec.huffingtonpost.ca/2018/03/21/nicolas-sarkozy-est-formally-accuse-de-corruption-et-de-financement-illegal_a_23392079/ (Access date: 07.09.2022).
4. *Gillon J.* France-Libya: Marshal Haftar, the controversial friend of the Elysee Palace // *Young Africa*. March 18. 2020. URL: <https://www.jeuneafrique.com/mag/909987/politique/le-marechal-haftar-lami-libyencontroverse-de-l-elysee/> (Access date: 10.09.2022).
5. *Lombardi R.* The wanderings of French policy in Libya // *Confluences Méditerranée*, 2021. Vol. 118. No. 3. P. 89-104.
6. Harmattan Operation. Aerial device. Aero-maritime Device: la Task Force 473. URL: <https://www.defense.gouv.fr/actualites/operations/l-operation-harmattan> (Access date: 04.09.2022).
7. *Lasserre I.* Jean-Yves Le Drian: France is in Libya to fight terrorism // *Le Figaro*. 2019. May 2. URL: <https://www.lefigaro.fr/international/jean-yves-le-drian-la-france-est-en-libye-pourcombattre-le-terrorisme-20190502> (Access date: 12.09.2022).
8. *Afonshina A.I., Kornilov A.A.* The development of French policy in the Middle East and the Southern Mediterranean: the experience of President Sh. de Gaulle and neo-Gaulle presidents // *Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky*. 2018. No. 5. P. 9-16.
9. Joint statement. Libya — Meetings of the Celle-Saint-Cloud. July 26, 2017. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/07/26/libye-rencontres-de-la-celle-saint-cloud> (Access date: 05.09.2022).
10. France-Libya: 40 years of tumultuous relations // *Public Life*. URL: <http://www.vie-publique.fr/chronologie/thematic-chronos/france-libya-40-years-tumultuous-relations.html> (Access date: 07.09.2022).
11. Libya: in Berlin participants call for the "immediate" withdrawal of mercenaries // *Young Africa*. July 24. 2021. URL: <https://www.jeuneafrique.com/1193299/politique/libye-a-berlin-les-participantsappellent-au-retrait-sans-delai-des-mercenaires/> (Access date: 15.09.2022).
12. *Harchaoui J.* France's Libyan policy and its historical antecedents // *International and Strategic Review*. 2019. Vol. 116. No. 4. P. 33-43.
13. Public policies under Sarkozy. P.: Presses de Sciences Po (P.F.N.S.P.): Académique, 2012. P. 133-151.
14. The figure of foreign trade. Ministry of Economy, Finance and Industry. 2010. URL: <http://lekiosque.finances.gouv.fr/APPCHIFFRE/Etudes/thematiques/A2010.pdf> (Access date: 10.09.2022).
15. French oil imports in 2008 // Ministry of ecology, sustainable development, transport and housing. 2011. March 10. URL: <http://www.developpement-durable.gouv.fr/Les-importations-francaises-de.html> (Access date: 10.09.2022).
16. *Bobin F., Pietralunga C.A.* Tunisia, Macron criticizes the NATO military intervention in Libya in 2011 // *Le Monde*. 2018. February 1. URL: http://www.lemonde.fr/afrique/article/2018/02/01/a-tunis-emmanuel-macron-critique-l-intervention-militaire-de-l-otan-en-libye-de-2011_5250601_3212.html (Access date: 11.09.2022).
17. *Delanoë I., Nour H.* Libya: crisis at the crossroads of Russia's global and regional ambitions // *Hérodote*. Vol. 182. No. 3. 2021. P. 129-147.
18. The highlights of Harmattan operation in Libya. URL: <https://www.defense.gouv.fr/english/air/dossiers/les-temps-forts-de-l-operation-harmattan-en-libye> (Access date: 04.09.2022).

19. *Dumas M.* Sounds of military intervention in Libya. *Orient XXI*. 2015. January 6. URL: http://orientxxi.info/magazine/bruits-d-intervention-militaire-en_0781 (Access date: 10.09.2022).

20. Directorate-General for international relations and strategy, 2017 // The strategic review of defense and national security 2017. URL: <https://www.defense.gouv.fr/content/download/514684/8664656/file/2017-RS-def1018.pdf> (Access date: 03.09.2022).

21. *Harchaoui J.* Libya since 2015: between fragmentation and interference // *Foreign Policy*. 2018. No. 4. P. 133-145.

Статья поступила в редакцию 25.08.2023; одобрена после рецензирования 30.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The paper was submitted 25.08.2023; approved after reviewing

30.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.

The authors declare no conflicts of interests.

© О.А. Смирнова, М.В. Шпиговская, 2023